

порядка. Общность медийных средств позволяет индивидуальным коммуникативным системам подсоединяться к более масштабным коммуникациям общества. Однако на персональном уровне коммуникация реализуется как диалог с воображаемым другим, другим моего жизненного мира.

ФЕНОМЕН ТРАГИЧЕСКОГО В КОНТЕКСТЕ ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКО-АКСИОЛОГИЧЕСКИХ ПОИСКОВ М. ШЕЛЕРА

А.Е. Залужная, г. Ровно, Украина

Парадигмальные сдвиги философии конца XIX-XX вв. в репрезентации онтологической рефлексии культуры как жизненного мира человека формируются на смысловом фоне актуализации проблемы кризиса европейской культуры. Трагические мотивы мировосприятия выстраиваются на фундаменте переосмысления оптимистичной модели рационализма с характерным для абстрактно-теоретического мышления безразличия ко всему уникальному и единичному, что становится весомым побуждением разрушения укоренения человека в бытии и обезценивания духовных ценностей.

Альтернативный ответ рационалистическо ориентированному понятийному дискурсу деонтологизации субъекта прозвучала сквозь призму новых философских проектов онтологической, антропологической, коммуникативной, феноменологической и герменевтической переориентации. В контексте отмеченного перехода к онтологическому фундаменту культуры особенного резонанса приобретают варианты аксиологического решения проблемы, которые проявились в попытках преодоления трагического разрыва между ценностями и реальным миром человеческого существования. Ведь оправданность человеческого бытия нуждается в соответствующем ценностном видении и его должествующей энергии, которая выводит экзистенцию за пределы эгоистично-утилитарного мироотношения, предоставляя человеческому существованию специфического качества “бытия-в-ответ” на призыв ценностей. А, следовательно, главное задание философии, по мнению Г. Риккерта, должно сводиться к тому, “чтобы найти третью область, которая бы соединила две части, которые доньше рассматривались обособленно.” [1, с.43]. Своеобразный способ решения этого задания предложила феноменологически сориентированная аксиология М. Шелера.

Причину пантрагических проявлений культуры шелеровская концепция ценностей видит в отсутствии причастности мира к универсально-иерархическому ценностному порядку, поскольку необходимо, “чтобы силы и возможности вещей набирали могущества и реальности, в соответствии с их ценностью” [400, с.308]. Необходимо

отметить, что ценности в творчестве М. Шелера, в отличие от социокультурного измерения “структуры переживания ценностей”, выступают объективно-качественными феноменами, областью высших сверхэмпирических сущностей, которые узнаются непосредственно в актах интуитивного вслушивания. Релятивизм ценностного мира, по мнению мыслителя, объясняется имманентной для каждого социума “структурой переживания ценностей”, которые обуславливают субъективистские тенденции в теориях аксиологий.

Свойственно, ценности в качестве эмоционально насыщенных фактов не могут выражаться в формах логического мышления и быть определенными понятиями и значениями, поскольку самопроявляются в актах эмоциональной интуиции. В связи с этим немецкий философ разрабатывает феноменологическую аксиологию, которая есть не формальная, а материальная, не логическая, а чувственная. По мнению М. Шелера, не только ум, но и чувственность включает в себя априорные закономерные акты и проявляется как сфера “чистой эмоциональности”. Среди эмоциональных переживаний особенная роль предоставляется интенциональным актам любви и ненависти, с помощью которых происходит расширение или сужение мира ценностей. Творческая сила любви направляет каждую вещь в сторону ценностного совершенствования, а личность развивает в качестве духовного существа.

Примем во внимание то, что в шелеровских концептуальных построениях личностное начало в полной мере проявляется только в форме существования Бога. В человеке оно реализуется через дух. Дух постулируется тем сущностным началом, которое выделяет человека среди всего сущего в качестве универсального существа, и как “протестант”, “аскет жизни” пытается прорвать пределы своего здесь-и-теперь-бытия и своего окружающего мира” [2, с. 164]. Духовную личность мыслитель определяет через эмоционально-ценностные акты, которые являют собой самоконцентрацию единственного бесконечного Духа и освобождают человека от детерминации психовитальной эмпирической реальности. С их помощью субъект дает ответы на запросы “области ценностей”, трансцендируя к миру высшего порядка “чистых сущностей”.

Согласно М. Шелеру, становление личности происходит под воздействием высших космических сил “порыва” и “духа”, интуитивного созерцания иерархической области ценностей и “качественных типов личности”. В этих очерченных “образцах” личностей именно религиозно-нравственному гению принадлежит драматическая судьба выявления новых ценностей. Собственно он и является той духовно-нравственной личностью, которая, реализовывая закон любви изменяет присущие социуму правила преимущества и ценностных оценок.

Имея целью раскрыть феномен трагического, стоит сосредоточить внимание на такой идеальной личности как гений, который, безусловно, появляется репрезентантом духовных ценностей культуры, с которыми философ связывает трагические коллизии открытия и приумножения ценностного мира и изменения признанной системы оценок в обществе.

В данном контексте феномен трагического раскрывается не в качестве традиционно признанной эстетической категории, а в ракурсе онтологической аксиологии, существенного элемента самого универсума. М. Шелер отмечает то, что трагическое возникает в сфере ценностных отношений, локализуясь в конфликте позитивных ценностей и их носителей, ведь носители одинаково высоких ценностей обречены на противоборство, потому что каждый отвечает требованиям своего долга. Поскольку индивиды в зависимости от нравственного уровня и личностных возможностей проникновения в ценностную сферу владеют разным микрокосмом ценностей, то “силы, которые уничтожают более позитивную ценность, сами отталкиваются от носителей позитивных ценностей” [3, с.302]. Более высоконравственные и благородные натуры, обнаруживают донныне неизвестные ценности, признают “плохим” то, что для толпы еще не является “хорошим”. Трагической является “невиновность вины”, поскольку каждый из носителей ценностей “добросовестно исполняет свой долг”. Характерная для каждой социокультурной эпохи “структура ценностных переживаний” определяет ценный уровень сообщества и функционирования господствующей морали “закона” и “долженствования”. Такая неотвратимая “трагическая необходимость” предусматривает непризнание ценностного микрокосма гения и интерпретацию его как преступника. Ведь он нарушает общепринятый моральный закон, а потому невиновный становится виновным. В этом заключается трагическая сущность морального развития общества, которое сопровождается обязательной необходимостью заблуждения. В это заблуждение с необходимостью попадает и наиболее справедливый моралист перед лицом трагического героя.

Следовательно, под трагическим, в противовес его традиционной интерпретации, будем понимать выявление высших моральных ценностей и реализацию их в жизненном мире человека, при условии необходимости противоборства высоконравственной личности с обществом, с присущей для него устоявшейся структуры ценностных переживаний. Безусловно, это противостояние сопровождается страданием и гибелью нравственного гения как носителя новых ценностей, что убедительно воссоздано в художественном пространстве в образе трагического героя. Поэтому невзирая на все акценты онтологических построений феномена трагического во взглядах М. Шелера, он аккумулирует в себе значительный морально-эстетический смысл. Этот дискурс, по нашему

мнению, вносит новые семантические оттенки в пространство трагического, обогащая его выразительно-смысловые потенции.

В тоже время, на фоне трагических тенденций рефлексии культуры феноменологически настроенные философы приходят к выводу, что пренебрежение и разрушение явлений, которые владеют ценностями, ни в коем случае не означает уничтожения ценности, поскольку в своей абсолютности ценность остается неизменной, объективной, вечной.

Литература:

1. Риккерт, Г. О понятии философии / Генрих Риккерт // Кн.1. – 1910.
2. Шелер, М. Избранные произведения / Макс Шелер – М. : Гнозис, 1994.
3. Шелер, М. О феномене трагического /Макс Шелер // Проблемы онтологии в современной буржуазной философии. – Рига, 1988.

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОЙ ПЕДАГОГИКИ

Л.Г. Иванцов, г. Украинка, Украина

На волне пробуждения национального самосознания и относительных свобод в организации педагогической деятельности (90-е гг. прошлого столетия, профессионально-техническое училище, г. Украинка, Киевская обл.) в преподавании электротехники и технологии специальных работ инициировали новые подходы к обучению электрослесарей, электромонтажников электротехнических систем низкого напряжения. Обозначились смежные области рабочей занятости – электроэнергетика/ЕС и автономные установки производства электроэнергии/электроэнергии и тепла, строительство зданий и сооружений промышленного назначения (электротехническая часть), изготовление щитов и пультов/электротехническая промышленность.

В переработанном варианте перспективно-тематического плана и рабочей программы определяющее значение в решении главной задачи «субъект познания → объект (общеобразовательное и профессиональное знание)» придавалось циклу вступительных лекций:

– ориентировке на образовательно-культурные смыслы и функциональность исторического знания – междисциплинарной составляющей содержания образования, адекватного задачам изучения профильной общетехнической дисциплины и современному пониманию профессии [1];

– опоре на исторически оправданную в своем построении объектно-объектную структуру базового профессионального знания, нарушающую привычный порядок обучения (смещение разнородной информации и применение разнообразных форм ее подачи);